

Лес между особняком и деревней Иффа - царство теней и безмолвия, где заросли колючих кустов скрывали леденящую тайну. Запах крови, едкий и насыщенный, витал в воздухе, словно призрак недавней бойни. Озера алой жидкости, образованные обезглавленными телами наемников, могли бы заставить любого в ужасе броситься бежать. — Эээээ... — шепнул парнишка, словно бормоча заклинание, не веря своим глазам. Райли, мальчик с невинным личиком, некогда ленивый и не интересовавшийся делами главы торговой гильдии, теперь медленно двигался сквозь этот кровавый кошмар, удерживая в руках острую, блестящую сталь. Его взгляд был жесток, в нем блистала беспощадность, чуждая его юному возрасту. — А сейчас эти двое... — бросил он, угрожающе растягивая слова. Тес, отчаянно пытаюсь осмыслить происходящее, оглянулся вокруг. Все наемники лежали неподвижно. "Я не могу так умереть", — пронеслось в его голове. Райли не был из тех, кто оставляет свидетелей. Тес, опытный торговец, чувствовал это в костях. Ожидание смерти тяжелым грузом лежало на нем. "Я готов отдать все, чтобы выжить... Лишь бы дочь моя..." — в его мыслях промелькнула Орелли, еще недавно безрассудная, но любимая дочь. — Р... — губы Теса задрожали, он пытался произнести слово, но голос его сдал. — Господин Райли... — Райли остановился, уставившись на Теса своим непроницаемым взглядом. За юной маской скрывались глубина и опыт, делавшие его похожим на мудрого старика. — П-п-пожалуйста... — Тес сглотнул, не в силах взглянуть в эти глаза. — У-у-убейте меня... — шептал он, бросая взгляд на Орелли, еще недавно пустоголовую девчонку, но единственное солнышко в его жизни. — Убейте меня, но дочь мою... позвольте Орелли жить. — Тес умолял, полностью подчиняясь ужасу смерти, но тот взгляд Райли проникал в глубину его души. Орелли была парализована от страха, ее губы непрерывно дрожали. — Предел моего терпения был 5 минут... Нет, 4 минуты? — ответил Райли, не изменяя выражения лица. Тес попытался углубиться в его слова. "Как он думал? О чем он думал?" — промелькнуло в его мыслях. Но еще до того, как он смог ответить, деревянный меч Райли со звуком рассек воздух. — Ах! — пронзительный крик Орелли разорвал тишину. — Ох! — Тес рухнул на колени, уже не чувствуя боли. Это была самая большая милость, которую Райли мог им оказать. Он избрал быструю смерть, чтобы они не виделись страданий друг друга. В их глазах затухала жизнь. — Конец... — прошептал Райли, бросив последний взгляд на остывающие тела. Райли оглянулся вокруг. Тела лежали везде, напоминая о недавней бойне. — Ах... — устало вздохнул он, засунув меч в землю. Райли сжал виски, словно его мучила сильная головная боль. Потом склонился и закрыл рот руками. — Буэ...! — из глубины его души вырвалась тошнота. Он чувствовал вину за свои действия, за то, что высвободил ману, чтобы обездвигить ассасинов, Теса и Орелли. Это был побочный эффект "сдерживания", который заставил потоки энергии циптечь хаотично. — Хе-ек, хе-ек... — Райли, изрыгнув весь попкорн, который недавно съел, на землю, едва удержался от того, чтобы не обтереться рукавом. "Я скажу, что порвал одежду на кухне, но пятна это совершенно другое дело", — пронеслось в его голове. На одежде не было ни капли крови. Он был аккуратен в каждом ударе, который нанес ассасинам. "Ну, я же могу сказать, что мне стало плохо от того, что я слишком быстро ел?" — продолжил размышлять Райли. "В конце концов, это ведь не кровь", — успокаивал он себя. Райли отряхнул рукавом рот и вновь заговорил с собой: — Итак, это тело отличается от моего прежнего. И это тело еще слишком молодо, чтобы вместить всю ту силу, которой я обладал ранее... Я полагаю, с этим я не могу ничего поделать. — Руки Райли тряслись от того, что он слишком рьяно использовал свою силу. — Это было чем-то вроде испытания... Но я, кажется, не смогу использовать какое-то время ману. Если придется действовать, то буду использовать только меч, — резюмировал он, сжимая и разжимая кулаки. Он не мог себе позволить пощадить хоть одного врага, чтобы не раскрыть свой секрет. Это было жестоко, но решение, которое Райли принял, было неминуемым. — Теперь, должен ли я вернуться? — спросил он себя. Он уже спрятал улики на телах. И снова проверил свой внешний вид, готовясь к возвращению. — Ян наверняка уже сошел с ума, — представил себе Райли жалкое зрелище безудержного отчаяния Яна. Он решил, что извинения будут не лишними. Холодный ночной ветер пронесся над лесом, словно призрак смерти, обдувая остывающие тела. Вест о том, что Райли исчез, достигла ушей графа

Штейна. Сера и Ян, которые очень старались не злить Штейна, сидевшего в глубокой печали из-за госпожи Орелли, громко ахнули и начали икать. — Расскажи еще раз Ян, спокойней. Райли исчез? — спросил Сера, пытаясь одержать над собой контроль. — Это... — Ян замялся. Он чувствовал себя так, будто на него навалилась бетонная плита. С Райли и так уже обращались как с мусором в особняке. Что случится, если слова "его, скорее всего, похитили" будут сказаны графу Штейну, который и так уже в ярости? — ... — Ян и Сера молча переглянулись. Они представляли себе ответ графа Штейна: — "Что? Его похитили ассасины? Как трогательно, не стоит и искать. Дом Ипеллета не нуждается в таком провале". ...тогда Райли окажется в той же ситуации, что и Орелли, которую только что выгнали. Что означало бы, что им не позволят спасти Молодого Господина. — Это... — Ян усердно пытался придумать хоть что-то. Как преодолеть этот кризис? Каково мое оправдание? И ровно в тот момент, когда его пересохший рот собирался открыться... — ...Ты звал меня? — за спиной раздался знакомый голос. — ...?! — Ян и Сера подскочили от неожиданности, ошеломленные внезапным появлением Райли. ## Лес между особняком и деревней Иффа - царство мрака и безмолвия, где колючие заросли скрывали леденящую тайну. Запах крови, едкий и насыщенный, витал в воздухе, призраком недавней бойни. Озера алой жидкости, образованные обезглавленными телами наемников, могли бы заставить любого в ужасе бежать. — Ээээ... — шепнул парнишка, словно бормоча заклинание, не веря своим глазам. Райли, мальчик с невинным личиком, когда-то ленивый и равнодушный к делам главы торговой гильдии, теперь медленно продвигался сквозь кровавый кошмар, удерживая в руках острую, блестящую сталь. Его взгляд был суров, в нем полыхала беспощадность, чуждая его юному возрасту. — А сейчас эти двое... — бросил он, угрожающе растягивая слова. Тес, отчаянно пытаясь осмыслить происходящее, оглянулся вокруг. Все наемники лежали неподвижно. "Я не могу так умереть", — пронеслось в его голове. Райли не был из тех, кто оставляет свидетелей. Тес, опытный торговец, чувствовал это в костях. Ожидание смерти тяжелым грузом лежало на нем. "Я готов отдать все, чтобы выжить... Лишь бы дочь моя..." — в его мыслях промелькнула Орелли, еще недавно безрассудная, но любимая дочь. — Р... — губы Теса задрожали, он пытался произнести слово, но голос его сдал. — Господин Райли... — Райли остановился, уставившись на Теса своим непроницаемым взглядом. За юной маской скрывались глубина и опыт, делавшие его похожим на мудрого старца. — П-п-пожалуйста... — Тес сглотнул, не в силах взглянуть в эти глаза. — У-убейте меня... — шептал он, бросая взгляд на Орелли, еще недавно пустоголовую девчонку, но единственное солнышко в его жизни. — Убейте меня, но дочь мою... позвольте Орелли жить. — Тес умолял, полностью подчиняясь ужасу смерти, но тот взгляд Райли проникал в глубину его души. Орелли была парализована от страха, ее губы непрерывно дрожали. — Предел моего терпения был 5 минут... Нет, 4 минуты? — ответил Райли, не изменяя выражения лица. Тес попытался углубиться в его слова. "Как он думал? О чем он думал?" — промелькнуло в его мыслях. Но еще до того, как он смог ответить, деревянный меч Райли со звуком рассек воздух. — Ах! — пронзительный крик Орелли разорвал тишину. — Ох! — Тес рухнул на колени, уже не чувствуя боли. Это была самая большая милость, которую Райли мог им оказать. Он избрал быструю смерть, чтобы они не видели страданий друг друга. В их глазах затухала жизнь. — Конец... — прошептал Райли, бросив последний взгляд на остывающие тела. Райли оглянулся вокруг. Тела лежали везде, напоминая о недавней бойне. — Ах... — устало вздохнул он, засунув меч в землю. Райли сжал виски, словно его мучила сильная головная боль. Потом склонился и закрыл рот руками. — Буэ...! — из глубины его души вырвалась тошнота. Он чувствовал вину за свои действия, за то, что высвободил ману, чтобы обездвижить ассасинов, Теса и Орелли. Это был побочный эффект "сдерживания", который заставил потоки энергии цитечь хаотично. — Хе-ек, хе-ек... — Райли, изрыгнув весь попкорн, который недавно съел, на землю, едва удержался от того, чтобы не обтереться рукавом. "Я скажу, что порвал одежду на кухне, но пятна это совершенно другое дело", — пронеслось в его голове. На одежде не было ни капли крови. Он был аккуратен в каждом ударе, который нанес ассасинам. "Ну, я же могу сказать, что мне стало плохо от того, что я слишком быстро ел?" — продолжил размышлять

Райли. "В конце концов, это ведь не кровь", — успокаивал он себя. Райли отряхнул рукавом рот и вновь заговорил с собой: — Итак, это тело отличается от моего прежнего. И это тело еще слишком молодо, чтобы вместить в себя всю ту силу, которой я обладал ранее... Я полагаю, с этим я не могу ничего поделать. — Руки Райли тряслись от того, что он слишком рьяно использовал свою силу. — Это было чем-то вроде испытания... Но я, кажется, не смогу использовать какое-то время ману. Если придется действовать, то буду использовать только меч, — резюмировал он, сжимая и разжимая кулаки. Он не мог себе позволить пощадить хоть одного врага, чтобы не раскрыть свой секрет. Это было жестоко, но решение, которое Райли принял, было неизбежным. — Теперь, должен ли я вернуться? — спросил он себя. Он уже спрятал улики на телах. И снова проверил свой внешний вид, готовясь к возвращению. — Ян наверняка уже сошел с ума, — представил себе Райли жалкое зрелище безудержного отчаяния Яна. Он решил, что извинения будут не лишними. Холодный ночной ветер пронесся над лесом, словно призрак смерти, обдувая остывающие тела. Весть о том, что Райли исчез, достигла ушей графа Штейна. Сера и Ян, которые очень старались не злить Штейна, сидевшего в глубокой печали из-за госпожи Орелли, громко ахнули и начали икать. — Расскажи еще раз Ян, спокойней. Райли исчез? — спросил Сера, пытаясь одержать над собой контроль. — Это... — Ян замаялся. Он чувствовал себя так, будто на него навалилась бетонная плита. С Райли и так уже обращались как с мусором в особняке. Что случится, если слова "его, скорее всего, похитили" будут сказаны графу Штейну, который и так уже в ярости? — ... — Ян и Сера молча переглянулись. Они представляли себе ответ графа Штейна: — "Что? Его похитили ассасины? Как трогательно, не стоит и искать. Дом Ипеллета не нуждается в таком провале". ...тогда Райли окажется в той же ситуации, что и Орелли, которую только что выгнали. Что означало бы, что им не позволят спасти Молодого Господина. — Это... — Ян усердно пытался придумать хоть что-то. Как преодолеть этот кризис? Каково мое оправдание? И ровно в тот момент, когда его пересохший рот собирался открыться... — ...Ты звал меня? — за спиной раздался знакомый голос. — ...?! — Ян и Сера подскочили от неожиданности, ошеломленные внезапным появлением Райли.